

Иностранная миграция на Дальнем Востоке России: ретроспективный аспект*

В колонизации Дальнего Востока России не обозначена роль иностранной рабочей силы, хотя в отдельные периоды она имела большое значение в развитии экономики региона и являлась одним из направлений развития международных миграционных процессов. Поэтому нами сделана попытка проанализировать роль трудовых мигрантов на ДВ России за весь период его освоения – начиная с 1861 г. по настоящее время.

Подчеркнем, что в настоящее время при рассмотрении вопроса привлечения трудовых мигрантов на Дальнем Востоке чаще всего оценивается динамика китайской миграции, которая порой рассматривается как «желтая угроза». Данный термин сложился уже в начале XX века в отношении японских и корейских мигрантов на Дальнем Востоке.

Китайцев-рабочих (торговцы были и ранее) в Забайкалье не было до постройки железной дороги, т.е. до 1886-1887 гг. Коренное отличие китайских рабочих артелей заключалось в том, что китайская артель не распадалась без работы, даже в течение трех месяцев, при этом русская артель без работы могла просуществовать не более двух месяцев [Левитов 1900].

Кроме строительства железной дороги, китайцы привлекались для работы в золотопромышленности и для строительных работ. Общая численность китайских рабочих в российской золотопромышленности к лету 1890 г. оценивалось в 15 тыс. человек, на строительстве Уссурийской железной дороги – до 13 тыс. человек, в Приморской области было занято порядка 1600 китайцев.

В начале XX в. китайские мигранты активно вовлекались в горную промышленность Забайкалья и постепенно расширяли свою деятельность в строительстве, ремесле и обрабатывающей промышленности Восточной Сибири и Дальнего Востока [Дацышен 2004]. Кроме того, их труд стал использоваться на лесозаготовках, на кирпичных заводах, рыбной и мукомольной промышленности. Помимо промышленности китайцы были широко задействованы в торгово-предпринимательской деятельности; в транспортном хозяйстве до 1910 г. важную роль играл китайский (а также корейский) каботажа.

Рабочих-японцев на Дальнем Востоке было сравнительно мало, количество корейских рабочих было сопоставимо с китайскими только до 1908 г., когда были введены особые запрещения на корейцев.

Велика была роль китайцев в развитии земледелия на Дальнем Востоке. В конце XIX века в Уссурийском крае число китайцев, занимающихся земледелием, могло достигать 20 тыс. человек [Ларин 2009]. Здесь стоит подчеркнуть, что китайцы оседали на пригодных для обработки землях незаконно. Выселение китайских крестьян проходило с 1880-х по 1907-1908 гг., когда увеличился поток переселенцев из европейских регионов России. Максимальная численность китайского населения на Дальнем Востоке была зафиксирована в 1910 г. и составила по оценочным данным порядка 200-250 тыс. человек [там же].

С началом Первой мировой войны возросли потребности в рабочей силе для строительства железных дорог, добычи угля, рубки леса, в связи с чем был снят запрет на наем иностранцев на казенные работы на Дальнем Востоке. За период с 1915 по апрель 1917 гг. в Россию было завербовано почти 160 тыс. китайских рабочих, зоной расселения которых была в большей мере европейская часть России и Урал. Китайские рабочие были заняты на каменноугольных копях Западной Сибири и Подмосквовного бассейна, золотых рудниках Западной Сибири, лесных заготовках Урала, на Мурманской железной дороге.

В 20-е годы XX в. исчезла необходимость в использовании временной рабочей силы, что привело к снижению ее численности на Дальнем Востоке в сравнении с

* Работа подготовлена в рамках совместного проекта фундаментальных исследований 12-С-7-1007 "Факторы и механизмы акселерации социально-экономического развития регионов России".

дореволюционным периодом. В период 1922-1928 гг. корейское население в регионе составляло более 100 тыс. человек, китайское – более 70 тыс. человек, японское – около 30,5 тыс. человек [Свидерская 2008].

Признавая важность труда мигрантов, российское правительство и общественность испытывали опасения относительно возрастающей зависимости отдельных отраслей хозяйства Дальнего Востока от иностранных рабочих. Опасения относились в первую очередь к китайцам, так как они численно преобладали над корейцами и японцами (в 1910 г. 38 тыс. и 4,3 тыс. человек соответственно). В экономическом соревновании с китайскими рабочими и предпринимателями русские проигрывали. Проживание китайцев в определенных сферах не поддавалось регулированию со стороны российской администрации (например, «внеземелье» китайской диаспоры, проживание китайцев на российской территории вне паспортного контроля).

В 1930-е гг., в связи с обострением советско-китайских отношений и сменой экономического и политического курса, произошло значительное сокращение численности китайских рабочих. В 1937-1939 гг. китайская община на Дальнем Востоке была почти ликвидирована. Активное использование здесь труда китайцев возобновилось в конце 1980-х гг. [Дацышен]. Многие из оставшихся в Советской России китайцев пострадали от репрессий сталинского периода. По данным всесоюзной переписи населения 1959 г. в Сибири и на Дальнем Востоке проживало не более 26 тыс. китайцев. Начиная с 1960-х гг. данных о китайцах нет, статистика их не учитывала.

Исходя из целевых установок развития Дальнего Востока России, отметим, что в целом иммиграция оказала положительное влияние на хозяйственное освоение региона, однако, почти не влияла на рост демографического потенциала региона. Исключением являлась корейская миграция, которая способствовала формированию постоянного населения на Дальнем Востоке. Китайская миграция внесла значительный вклад в развитие экономического потенциала региона.

По мнению В.П. Зиновьева [2002], в настоящее время происходят аналогичные процессы, с тем отличием, что если раньше отношения Россия-Китай рассматривались как отношения сильной-слабой страны, то сейчас расстановка сил изменилась. В связи с развитием двусторонних российско-китайских отношений, в том числе и в миграционной сфере, с 1990-х гг. вновь возникли дискуссии о влиянии и роли Китая на российский Дальний Восток. Здесь, на наш взгляд, вполне разумным является мнение В.Л. Ларина о том, что, несмотря на сходство черт прошлого и настоящего, «...ошибочно механически переносить в настоящее представления и оценки из прошлого, или наоборот, мерить прошлое сегодняшними мерками».

В настоящее время международная миграция играет важную роль для развития Дальнего Востока России, при этом можно утверждать, что экономическая, геополитическая значимость привлечения иммигрантов остается высокой и требует постоянного мониторинга и изучения, как с точки зрения исторического опыта, так и с позиций современных условий и факторов.